

тожанровому тематическому устройству, свойственному тексту Великого Акафиста, становится определяющим при классификации по полемому принципу всех существующих акафистов. Сохранение триады тематических цепочек духовной темы позволяет относить тексты акафистов к ядру жанра. Искажения в тематическом строении, прежде всего в нарушении канонической организации духовной темы, выносят тексты на жанровую периферию.

Своеобразие тематической картины отвечает коммуникативной задаче акафиста как жанра религиозного стиля.

Саркисян А. Г.
Ереван, Армения

КОМПОНЕНТЫ-АСТИОНИМЫ РУССКИХ БИБЛЕЙСКИХ КРЫЛАТЫХ СЛОВ В АРМЯНСКОЙ АУДИТОРИИ

Во фразеологическом фонде любого языка имеется определённое количество фразеологических единиц с компонентом – именем собственным. Необходимость учёта данных лингвогеографии в работах историко-этимологического характера осознана давно. Известно, что типы географических названий едины для всех языков, так как топонимы отражают развитие человеческого познания и отношение человека к окружающим его объектам. Отбор из 234 библейских крылатых слов (далее – БКС) с астионимами (собственное имя города) производился с учетом их историко-культурной значимости.

Корректное употребление астионимов имеет немаловажное значение для ведения межкультурной коммуникации, и не последняя роль в этом принадлежит и историческим названиям городов афористики, так как обозначаемые ими объекты играли важную роль в истории христианского мира. Это могут быть названия несохранившихся объектов (**Вавилон, Содом, Гоморра** и др.), названия объектов, которые существуют и поныне, но имеют другие размеры, особенности географического положения, природно-ресурсный, демографический, экономический и т.п. (**Назарет, Египет**).

Известно, что существуют две принципиальные возможности передачи имен собственных одного языка на другой: 1) звукопередача и 2) перевод (нефонетическая передача). В рассматриваемых астионимах-компонентах БКС нашего «Русско-армянского словаря библейских крылатых слов» [Саркисян 2001] наблюдается и *нерегулярная* (или *неправильная*) звукопередача, а именно: звукопередача, которая в отдельных деталях противоречит действующим в данное время правилам перехода от звуков и звукосочетаний какого-либо иностранного языка к данному конкретному языку.

Древнеармянский язык начал контактировать с греческим языком в его *древнегреческий* период /14 в. до Р. Хр. – 4 в. по Р. Хр./ [ЛЭС 1990: 118], когда в нём наличествовали смычные звонкие /в, d, g/ [ЛЭС 1990: 119]. Русский язык начал активно заимствовать из греческого в его *среднегреческий* период /5 – 15 вв. по Р. Хр./, когда в нем уже не было смычного звонкого «б», а было уже «в». «Греческая бета в IX в. уже была витой», – говорит А.М. Кузнецов [Кузнецов 2000]. Этим объясняется соответствие русскому **Вавилон** армянского *Бабелон*.

Среди БКС нашего словаря [3] зарегистрированы 4 астионима: **Вавилон**, **Гоморра**, **Назарет**, **Содом**. Приведем лишь один пример: **Вавилон** – столица Халдеи на Евфрате; его основал Нимврод. **Вавилон** употребляется в значении синонима большого города, полного соблазнов.

Отметим, что среди русских библейских крылатых слов зафиксированы также следующие топонимы: два *хоронима* (название страны) – **Египет**, **Магог**; один *гидроним* (собственное имя водного объекта) – **Силоам** и один *ороним* (название горы) – **Голгофа**.

По нашим данным, процент антропонимов и топонимов среди компонентов БКС составляет около 13%. Более высокий их процент в составе БКС объясняется самой структурой библейских крылатых слов, восходящих к текстам Священного Писания, насыщенных собственными именами.

Литература

Кузнецов А.М. Глаголица: между греческим и латинским. ВЯ, 2000, № 1. С. 116.

Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1990. 683 с.

Саркисян А.Г. Русско-армянский словарь библейских крылатых слов. Тула, 2001. 236 с.

Северская О. И.
Москва, Россия

ОБРАЗ *ВЕРЫ* В РУССКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XX-XXI ВВ.

В развитии поэзии рубеж XX-XXI вв. стал моментом нового всплеска интереса к вдохновительному «божеству», что отмечают многие исследователи (А. Л. Голякова, С. О. Захарченко, Б. Колямагин, Н. А. Котова, А. В. Подгорская, Т. С. Тальских и др.): в стихах гуляет «метафизический сквознячок», нередко творческие поиски ведутся в рамках канонических христианских сюжетов, появляются религиозно окрашенные образы, в том числе и образ *веры*. Исследование, проведенное на корпусе русскоязычных поэтических текстов 1980-2020-х гг. на базе Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>), показывает, что *вера* оказывается словом-концептом, значимым как для классиков советской поэзии Б. Ахмадулиной, Е. Евтушенко, С. Липкина, Л. Мартынова, А. Межирова, О. Чухонцева, поэтов-авангардистов В. Сосноры, А. Еременко, А. Парщикова, чью поэзию можно назвать духовной, но не религиозной, так и поэтов, сознательно обращавшихся к «богоискательству» – И. Бродского, В. Кривулина, О. Седаковой, Е. Шварц и др.

Чаще всего осмысливается тезис *каждому по вере (воздастся)*, восходящий к Евангелию (ср.: *по вере вашей да будет вам* – От Матфея, 9: 29): *Скоро в небе отпрут Облачные двери – Но каждому по вере!* (О. Юрьев), ср.: *Полным-полно богов в прогретой атмосфере, / и смысл той прямой, где каждому – по вере, / воспринимается как кривизна* (А. Еременко); *Но я стал музыкантом, ... работа в сельском баре, / где аграрии пили за любую пылинку, и всем воздалось по вере* (А. Паршиков). Интересны случаи контексту-